

ПРЕДИСЛОВИЕ

В качестве пользователя мне важна не строгая ограниченность корпуса словаря и не четкая очерченность границ понятия <...> разговорный, но возможность навести справки...

Латынина А. Филология и подвижность // Новый мир. 2008. № 2.

Два типа толковых словарей русского языка.

Существует, как известно, два основных типа толковых словарей: нормативные и описательные.

Нормативные, или предписывающие, прескриптивные, толковые словари ориентируют говорящего (пишущего) на литературный язык, на языковую норму, а значит, и на более или менее строгие ограничения в выборе слов, правильных языковых форм и допустимых сочетаний. Нормативные словари отражают состояние литературного языка (его лексики, фразеологии и отчасти грамматики) в определенный исторический период и представляют читателю ту часть русского национального лексикона, которую рассматривают как общепризнанную и образцовую. К числу таких словарей в отечественной лексикографической традиции последнего столетия относятся, например, «Словарь русского языка» (Т. 1–4 / Гл. ред. А.П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1981–1984), «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (М.: Азъ Ltd., 1992; и его переиздания), «Большой толковый словарь русского языка» (гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998), «Большой академический словарь русского языка» (гл. ред. К.С. Горбачевич; Ин-т лингвистических исследований РАН. М.; СПб.: Наука, 2004–2014..., издание продолжается) и другие авторитетные словари.

Иную цель преследуют описательные, или дескриптивные, толковые словари, которые объединяют и описывают все существующие в общенациональном речевом обороте слова и устойчивые сочетания и выражения¹. Замечательным образцом такого словаря был и остается «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля (т. 1–4. М.: Русский язык, 1978–1980; или любое другое издание). Следует, однако, отметить, что граница между двумя типами толковых словарей, нормативными и описательными, не абсолютная и не всегда принципиальная. В словаре В.И. Даля, помимо многочисленных областных, диалектных единиц, приводится и множество нормативных, «правильных» для второй половины XIX в. слов

и словосочетаний, благодаря которым этот словарь вполне мог выполнять и справочную функцию при выборе нужной единицы. А с другой стороны, современные толковые словари нормативного типа все чаще допускают системные расширения и «ослабления», включая в свой лексикон помимо литературных, кодифицированных единиц и явно нелитературные, ненормативные слова и значения, как это делает, например, «Большой толковый словарь русского языка» 1998 г., сопровождая, разумеется, такие включения (хотя их не так уж и много в этом словаре) соответствующими пометами: «сниженное», «вульгарное», «жаргонное», «областное» и т. п.

Предлагаемый читателю (широкому пользователю) «Толковый словарь русской разговорно-бытовой речи»² – пример словаря описательного типа, задача которого максимально представить и описать слова, значения слов и устойчивые единицы, которые так или иначе используются в современном речевом обиходе, но при этом не всегда включаются в состав традиционных нормативных словарей. Иначе говоря, это универсальный справочник русской разговорной речи во всем ее многообразии – бытовой, профессиональной, жаргонизированной, сниженной, бранной, вульгарной – в объективном состоянии во второй половине XX – начале XXI столетия.

Что такое разговорно-бытовая русская речь?

Разговорная речь – одна из разновидностей национального русского языка наряду с книжно-литературным языком и его строго нормативной (кодифицированной) базой. Основная форма проявления разговорной речи – устная (см. об этом работы О.А. Лаптевой, Б.М. Гаспарова).

Устная разговорная речь по своему функциональному предназначению может быть публичной и бытовой.

Публичная устно-разговорная речь – это регламентированное общение носителей литературного языка в официальных ситуациях, служебные беседы, деловые разговоры с чиновниками, популярные и научные

¹ Описательный словарь отражает культурную идентичность, описание культуры «изнутри» и «извне» (Гольдин В.Е. Внутренняя типология русской речи и строение русистики // Русский язык сегодня: Сб. статей. Вып. 1. / Отв. ред. Л.П. Крысин; РАН. М., 2000. С. 58–60).

² Издание является в некотором роде продолжением (расширенным, дополненным, исправленным) «Большого словаря русской разговорной экспрессивной речи» (автор-составитель В.В. Химик. СПб.: Норинт, 2004).

лекции, семинары и доклады, разного рода выступления, информационные и некоторые жанровые передачи радио и телевидения. Публичная разговорная речь предполагает определенную нормативную строгость, известные ограничения в выборе функциональных и стилистических средств языка, сдержанность в использовании разговорных экспрессивных единиц и, как правило, недопустимость сниженных, тем более грубых, вульгарных, жаргонных слов и выражений.

Обиходная разговорная речь – это повседневное общение друзей и родственников, бытовые разговоры знакомых людей, неформальные диалоги в разнообразных бытовых или профессиональных¹ ситуациях. Русская обиходная речь отличается от публичной отсутствием строгих нормативных ограничений, максимальной свободой выбора языковых средств, которая регулируется исключительно целями общения, уровнем общей и речевой культуры говорящих, этическими и эстетическими предпочтениями, а также, разумеется, актуальной речевой традицией: «так говорят».

Необходимо различать разговорную речь как разновидность, тип национального языка, т. е. в широком смысле, и разговорную речь как функциональный стиль литературного языка, т. е. в узком смысле.

Разговорный стиль литературного языка – это совокупность особых приемов использования, частоты употребления, сочетаемости тех или иных языковых средств в разных коммуникативных сферах, это осознанный выбор определенных средств языка, среди которых литературные не единственные, но составляющие «лицо» стиля (см. об этом известные работы О.Б. Сиротининой, Г.Г. Инфантовой и других ученых). Иное дело разговорная речь как *разновидность* национального русского языка, материальные средства которой зависят от общественных условий коммуникации, ситуации и темы общения, социокультурного статуса и языкового вкуса говорящего и не ограничиваются литературной нормой.

Обиходная разговорная речь как разновидность национального русского языка допускает три разных подхода к пониманию ее лексико-семантического состава:

– глобальный подход: разговорно-обиходное общение, устное и письменное, бытовое и профессиональное, спонтанное и подготовленное, охватывает весь лексический фонд речи с привлечением любых слов русского языка в зависимости от цели и условий общения: от книжной деловой и научной лексики до разго-

ворной, сниженной, социально и территориально ограниченной;

– традиционный подход: разговорная речь – это обиходная речь носителей литературного языка, разговорный стиль (в отличие от книжных стилей), соответственно, разговорная лексика тяготеет к нейтральной и резко ограничивается от сниженной: вульгарной, общежаргонной, обсценной;

– собирательный подход: разговорная речь представляет обиходное общение (бытовое и профессиональное) всех носителей национального русского языка и объединяет всю лексику и фразеологию разной степени окрашенности (в отличие от книжной и нейтральной речи): от разговорно-литературной до разговорно-сниженной, просторечной, вульгарной и общежаргонной, но при условии ее общеизвестности и общепонятности для среднего носителя русского языка.

Глобальный подход к сущности разговорной речи подразумевает включение разговорных слов в состав всеобщего словаря-тезауруса (от греч. *θησαυρός* – ‘сокровище, сокровищница’) с максимально полным представлением всего лексико-фразеологического и семантико-функционального богатства национального языка, как это принято, например, в германской лексикографии: без каких-либо стилистических, социальных и профессиональных ограничений (таковы, напр., двуязычные словари В.П. Беркова²). В российской словарной практике к такому типу работ приближается «Электронный синонимический словарь-справочник русского языка» В.Н. Тришина (М., 1993–2010) – свод общеупотребительной, специальной и заимствованной лексики с синонимическими рядами³.

Традиционный взгляд на сущность разговорной речи как стиля литературного языка отражают упомянутые выше нормативные словари русского языка, которые включают, помимо нейтральной лексики, ее ближнюю периферию: разговорные (в основном литературные) слова и сочетания (см. известные работы Е.А. Земской, О.А. Лаптевой, О.Б. Сиротининой, Б.М. Гаспарова, Л.П. Крысина и др.).

И только **собирательный** подход к разговорно-обиходной речи предполагает возможность создания словаря, который может объединить все множество разговорной (в широком смысле) лексики и фразеологии, семантики и функционирования: от минимально сниженной разговорно-литературной и тяготеющей к ней фамильярной до предельно сниженной или низкой: грубой, вульгарной и обсценной (см. об этом ра-

¹ Профессиональный подвид разговорной речи близок по характеру выбора языковых средств к обиходно-бытовой, но отличается от нее меньшим числом жанровых вариантов общения, а также использованием специальных слов (профессионализмов, жаргонизмов) «рабочего», профессионального общения медиков (*стукалка, базедка, кесарёнок*), учителей (*колышник, вспомогалка, окно*), журналистов (*районка, новостняк, новогодье*), торговцев (*встроенка, односпалка, серяк*), водителей (*аварийка, дальняк, тормозуха*) и многих других специалистов, деятельность которых связана с непосредственным обслуживанием людей. А это означает, что большинство профессиональных жаргонизмов в неофициальной разговорной речи специалистов более или менее понятно и за пределами популярных профессий и, следовательно, легко входит в сферу массового обиходно-бытового общения.

² См., напр.: Новый большой русско-норвежский словарь / Ред. В.П. Берков. 3-е изд., испр. М., 2011; Новый большой норвежско-русский словарь. Свыше 300 000 словарных статей, значений слов и выражений / Ред. В.П. Берков. Т. 1–2. М., 2010.

³ См.: <www.trishin.ru/slovar.htm>.

боты В.Д. Девкина). Именно этот последний, собирательный подход¹ к описанию разговорной лексики и фразеологии и осуществляет предлагаемый «Толковый словарь русской разговорно-обиходной речи»².

Какие слова, сочетания слов и выражения входят в состав «Словаря»? Собирательный подход к описанию лексики и фразеологии русской разговорно-обиходной речи предполагает принципиальное многообразие и пестроту содержания «Словаря», что предопределено самой природой обиходного общения. Известный лексикограф С.И. Ожегов в связи с этим писал: «...разговорно-обиходная речь неоднородна по своим функциям. Неоднородна она и по своему составу, отражая в разной степени и диалектную почву, и профессиональную речь, и жаргонную речь, и традиции старого, дореволюционного городского просторечия»³.

Широкий и свободный выбор языковых средств неформальной разговорной речи, устной и письменной, бытовой и профессиональной, имеет, однако, и определенные ограничения или, во всяком случае, ориентиры. Главный ориентир «сверху» – литературная норма, так называемый языковой стандарт: нейтральная лексика и базовая грамматика русского языка, с которыми соотносится материал «Словаря». Следует при этом иметь в виду, что в обиходно-разговорной речи, даже вульгарной и жаргонизированной, нет ничего такого, чего не было бы в грамматическом строе русского языка в целом, в общих правилах словообразования или в принципах номинации и развития новых значений слов.

В то же время разговорно-обиходная речь отличается от строго литературной публичной разговорной речи особым **отбором** языковых средств выражения. Это не только выбор лексики – стилистически и социально окрашенных слов вместо нейтральных (напр.: *жратва, базарить, канителиться, мазила, копеежник*), выбор особых переносных значений и употреблений некоторых слов и сочетаний слов (типа *жарить, молотить, поливать, бахнуть, врезать, грохнуть, дернуть, засадить, рвануть* и т. п.), но и отдельных грамматических форм для некоторых слов, глагольных или

именных (ср.: *блудни, враки* – только в форме множественного числа; *валяй, засохни* – только в повелительном наклонении; *обалдеть* – все формы, исключая императив). Это также ограничение синтаксических функций для некоторых оценочных существительных, прежде всего метафорических, относимых к человеку (*амёба, корова, слон, баран* и т. п. – в роли сказуемых), предпочтение определенных словообразовательных моделей и суффиксов (напр.: *веселуха, молотилово, общага, дальняк, толкануть* и др.), а также традиционный выбор отдельных особенно популярных тем обиходно-бытового общения и экспрессивного обозначения («съесть», «ударить», «обмануть», «пьяный», «глупый», «отличный», «спиртное», «деньги», «женщина» и т. п.), порождающих обширные ряды синонимических вариантов или квазисинонимов, многие из которых представлены в «Словаре».

Собственно разговорная, сниженная, просторечная⁴, жаргонная, вульгарная, бранная лексика и семантика во всех случаях соотносятся с базовым нейтральным лексиконом русского языка, от которого в «Словаре» и производится своеобразный отсчет **меры, или степени снижения**⁵ слов и значений: минимальная сниженность разговорно-литературной лексики (*грохать, вегетерник, короткометражка, липовый*), умеренная сниженность разговорно-фамильярных номинаций (*гуманитарка, бабеч, дедуля, европейка*), резкая сниженность грубых и вульгарных слов и устойчивых сочетаний (*блевалка, трахаться, грёбаный, дать в нюх, едрёна матрёна*), а также предельно низкие обценные единицы – традиционное русское сквернословие, недопустимое в публичной речи в принципе, но, увы, нередкое в обиходно-бытовом общении⁶. Аналогичную градацию разговорно-обиходного словаря с ориентацией на литературную норму можно провести и по функциональным основаниям: 1) слова относительно свободного употребления (разговорно-литературные), 2) слова ограниченного употребления (фамильярные, грубые), 3) единицы резко ограниченного использования (вульгаризмы, просторечия, жаргонизмы), 4) маргинальные слова и выражения, недопусти-

¹ Широкого собирательного понимания разговорной речи в той или иной мере придерживаются: А.Ф. Журавлев (Опыт квантитативно-типологического исследования разновидностей устной речи // Разновидности городской устной речи: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Д.Н. Шмелев, Е.А. Земская. М., 1988. С. 84–151), Н.А. Лукьянова (Экспрессивная лексика разговорного употребления. Новосибирск, 1986. С. 150), Б.И. Осипов (О термине «народно-разговорная речь города» // Городская разговорная речь и проблемы ее изучения: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. Б.И. Осипов и М.П. Одинцова. Омск, 1997. С. 5–11).

² Далее в тексте: «Словарь».

³ Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М., 1974. С. 285.

⁴ Понятие «просторечия» ограничивается в «Словаре» традиционным представлением о «простонародной» речи малообразованных носителей русского языка (*бабана, в аккурат, ветеринарка, вдарить, зазря, до завтрева, нехай, опосля, накость выкуси*). К такому просторечию так или иначе тяготеют некоторые полудиалектные (социализованные) слова с местной окраской (*дык, карзубый, облыжнный, отгекрыжить, перестарка, пыром, снохаг*).

⁵ См. об этом: Девкин В.Д. Немецкая лексикография: Учеб. пособие для вузов. М., 2005. С. 105.

⁶ Сквернословие, следует признать, – органическая часть традиционного русского словаря, без которой национальный русский лексикон, увы, оказывается неполным, его описание – необъективным, а отдельные слова и значения, старые и новые эвфемизмы, – не всегда понятными. Полностью разделяя резко отрицательное, нетерпимое отношение большинства говорящих к употреблению так называемых нецензурных слов и выражений, составитель «Словаря» не считает, однако, возможным исправлять русскую языковую картину мира в словаре описательного типа. Борьба со сквернословием, безусловно, нужно, притом решительно, но не попытками тотального запрета (наивная и заведомо невыполнимая установка), а путем открытого и доверительного объяснения, последовательного воспитания речевой и общей культуры носителя национального русского языка.

мые, запретные для употребления, особенно публично-го (табуированное сквернословие).

Главная трудность отбора единиц «Словаря» – определение общего состава разговорно-обиходной речи в целом, а именно установление его «верхней» и «нижней» границ. Формально эти границы очевидны: «верхняя» – литературная норма, или так называемая нормативная лексика и фразеология русского языкового стандарта. «Нижняя» граница – территориально ограниченный лексикон (местные слова и значения, диалектизмы), социально-групповые или профессиональные жаргонизмы, понятные в основном только посвященным и описываемые в специальных словарях территориальных диалектов и социально-профессиональных жаргонов. **Между двумя указанными границами** и располагается все множество разговорно-литературной и нелитературной (субстандартной), но общеупотребительной и/или общеизвестной, общепонятной русской лексики и фразеологии, которая оказывается разговорно-обиходной не столько по функции (таковую может выполнять любое слово, в том числе и книжного стиля), сколько по разговорной окрашенности.

Разговорная окрашенность (общий признак снижения в любой степени его проявления), положение между литературной нормой, с одной стороны, и местными диалектами или групповыми жаргонами, с другой стороны, а также общепонятность и/или общеизвестность – это и есть более или менее определенные критерии для установления основного круга разговорно-обиходной (бытовой и профессиональной), жаргонизированной или вулгарной лексики и фразеологии, который представлен в «Словаре». Но и эти условные критерии, разумеется, не абсолютны, приблизительны, поскольку нормативность/ненормативность, нейтральность/сниженность являются качествами не жесткими, подвижными, а статус общеизвестности и понятности всегда может быть подвергнут сомнению отдельными носителями языка, даже искусственными. Впрочем, все эти обстоятельства как раз и являются признаками разговорности слов и значений: жестко ограничить то, что, в принципе, не имеет постоянных и точных границ, невозможно. Как справедливо пишет В.Д. Девкин, в словаре разговорной речи всегда «часть материала не будет устраивать целые группы читателей»¹.

С учетом всех перечисленных обстоятельств реализован и общий принцип отбора единиц, включаемых в «Словарь»: не только и даже не столько разговорно-литературная лексика в ее узком, функционально-стилистическом понимании (хотя она и составляет основной фонд «Словаря», его «верхний» стилистический уровень), сколько слова, значения

слов и устойчивые единицы, которые выходят за пределы нормативных толковых словарей или отражены в них недостаточно. Поэтому в «Словаре» могут отсутствовать некоторые разговорно-литературные лексические единицы (они имеются в составе большинства нормативных русских словарей), но зато достаточно широко и по возможности подробно представлены слова, значения слов, устойчивые сочетания и выражения, которые остались за пределами многих лексикографических изданий. Но это в значительной мере живые слова и словоупотребления, актуальные для обиходного общения второй половины XX – начала XXI в. и, несомненно, представляющие реальные фрагменты русской языковой картины мира, напр.: *авральщина, воённый, вписка, выделенка, гёйский, глобалка, дальнобойщица, движуха, европёйка, лимита, наезжать, ниткость, предпродажка, прокручивать, распальцовка, расстрельный, расфужёра, типовушка, фарцевать* и т. п. Разумеется, среди таких единиц преобладают сниженные слова и сочетания с яркой экспрессией и, нередко, грубой образностью, общежаргонные или жаргонные слова и значения с перспективой социализации. Среди таких единиц множество совершенно новых образований, слов и значений, не вошедших ни в один другой словарь, но при этом в нем немало и уходящих единиц, составляющих социальную и историческую периферию русского обиходно-бытового общения.

Подвижность и условность социальных, временных и функциональных границ лексики разговорно-обиходной речи как ее объективные свойства² объясняются разными причинами, но прежде всего таким принципиальным свойством разговорной речи, устной и письменной, как **диффузность**, т. е. неопределенность, нечеткость, размытость формы и/или содержания многих речевых единиц. При этом диффузность имеет три разных уровня проявления: 1) диффузность разговорности как явления в целом, 2) диффузность лексического состава (лексикона) обиходной речи, 3) диффузность семантической структуры разговорного слова или выражения.

Диффузность разговорности как явления отражается в сложности определения самого понятия «разговорная речь», которое было и остается предметом серьезных дискуссий и расхождений ряда лингвистов и лингвистических школ³.

Диффузность лексического состава разговорно-обиходной речи заключается в зыбкости, подвижности границ ее словаря: одни разговорные слова постепенно становятся нейтральными или даже книжными (*электрижка, заогник, лихорадит, касторка*), другие находятся на дальней периферии литературно-

¹ Девкин В.Д. Указ. соч. С. 110.

² Именно поэтому в состав «Словаря» включено, помимо совершенно новых единиц, и некоторое количество слов и выражений, которые отмечаются как устаревшие (устар.) либо малоупотребительные (малоупотр.), что подчеркивает неустойчивость, динамичность разговорно-обиходного лексикона.

³ См., напр., разные подходы к русской разговорной речи в работах Е.А. Земской, О.Б. Сиротининой и О.А. Лаптевой, а также дискуссию 1970-х гг. о сущности разговорной речи и ее отличиях от кодифицированного литературного языка.

го языка – на границе языкового стандарта и общеупотребительного субстандарта (*жрать, рыло, колбаситься, накостьлять*), третьи слова и значения, сохраняя местную диалектную или жаргонную окраску, становятся полудиалектными или полужаргонными, приобретая просторечный (*гостевать, колготиться, напрямки*) или сленговый (*балдёж, кайфовать, тусовка*) статус, а значит, тоже вовлекаются в сферу широкой обиходно-бытовой разговорности¹.

Диффузность значения разговорного слова – это разные выражения неустойчивости и вариативности лексических единиц, формальной (ср.: *шебаршить/шебуришить/шубуришить; башка/ббшка*) и содержательной (напр.: *колбасить* – ‘колотить’, ‘тяжело брести’, ‘говорить вздор’, ‘пьянствовать’, ‘находиться в состоянии дискомфорта’ и т. п.). При этом содержательная диффузность в одних случаях проявляется как особая семантическая емкость, обширная и открытая многозначность слова (пример с *колбасить* и аналогично: *бабахнуть, молодёжка, крутой, вообще, низего* и т. п.), а в других, напротив, как специфическая бедность, опустошенность, ограниченность смысла (*короге, давай, замётано*), но в любом случае диффузность формы и содержания – отличительная особенность многих разговорных слов, как и признака разговорности в целом.

Зачем нужен «Толковый словарь русской разговорно-обиходной речи»? Принципиальный вопрос – целевая установка «Словаря». Если это не нормативный, не предписывающий словарь, то чем он может быть полезен пользователю?

Во-первых, «Словарь» дополняет существующие толковые словари такой разговорно-окрашенной лексикой, семантикой, фразеологией, устойчивыми выражениями, которые в них ранее не включались или описывались недостаточно. Разумеется, некоторые из слов и значений в составе «Словаря» можно найти и в других, специальных справочниках, посвященных непосредственно региональным диалектизмам, жаргонизмам, просторечию, вулгаризмам, сквернословью. Однако в «Словаре» произведен отбор таких нелитературных, сниженных, периферийных по отношению к языковой норме единиц, которые выходят за пределы употребления узких территориальных и социальных групп носителей русского языка и стали или становятся

ся общеизвестными, общепонятными, употребляющимися в неофициальной сфере общения. «Словарь» объединяет множество известных и совершенно новых разговорно-окрашенных единиц и представляет их как особую, в некотором отношении цельную и показательную сферу в общем пространстве национального русского языка. Разговорно-обиходная лексика и идиоматика² разной степени разговорной окрашенности и сниженности последовательно иллюстрируют и демонстрируют такие известные, описанные в специальной литературе качества разговорной речи (в широком, собирательном ее понимании), как естественность, спонтанность, выразительность, эмоциональность, а вместе с ними неизбежно и аффектированность, небрежность, фамильярность, грубость, вулгарность, которые нередко сопровождают обиходно-бытовое общение, устное, а теперь, благодаря Интернету и мобильной телефонии, еще и письменное³. Предлагаемое в «Словаре» объединение, собрание слов, значений, устойчивых сочетаний слов и выражений имеет, следовательно, определенное научное и общекультурное значение, поскольку представляет пространство национального русского языка в его **живом натуральном виде** и в **динамике**, демонстрирует значимый фрагмент современного общерусского лексикона, из части которого в процессе языкового развития и формируется, как показывает история, основной лексико-фразеологический фонд образцового литературного языка.

Во-вторых, «Словарь» предназначен для достижения и сугубо практических целей: «В качестве пользователя мне важна не строгая ограниченность корпуса словаря и не четкая очерченность границ понятия <...> **разговорный**, но возможность навести справки...»⁴ Обращение к материалам «Словаря» позволит читателю лучше понимать обиходную русскую речь во всем ее многообразии, легко распознавать и учитывать некоторые сниженные речевые обороты ограниченного употребления, предостережёт говорящего/пишущего от использования грубых, вулгарных единиц и особенно тех, которые относятся к традиционному сквернословью. Этому способствует система специальных помет, которая сопровождает лексические и фразеологические единицы, если они выходят за пределы разговорно-литературного языка (языкового стандарта). Разговорно-окрашенные слова и обороты раз-

¹ Неопределенность общего состава, а значит, и количества единиц разговорно-обиходной речи не означает при этом безбрежности ее границ. По некоторым подсчетам, разговорно-маркированные слова составляют не более 8–10 % всего лексического фонда высказываний в обиходной речи разных языков (*Девкин В.Д.* Немецкая разговорная речь: Синтаксис и лексика. М., 1979). Общее количество слов, по данным известных толковых словарей русского языка, достигает 130 тыс. слов (Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 1998), из которых разговорных (в широком смысле), следовательно, 10–13 тыс. слов, но с учетом разных значений и употреблений в действительности значительно больше.

² А также некоторые актуальные для современного обиходного общения пословицы, поговорки, присказки, устойчивые обороты и крылатые выражения.

³ Письменная форма разговорной речи к началу XXI столетия резко расширила свою сферу и вовлекла в новые способы и формы звукового дистантного обиходно-бытового и обиходно-профессионального общения множество тех носителей языка, которые прежде почти не писали. Это явление нового времени породило множество новых слов, значений и выражений разговорной речи письменного происхождения, напр.: *аська, бродилка, коннектиться, лайкать, отписаться, поисковик, скагать, электронка, эсмэшка, скинуть на мыло* и т. п.

⁴ *Латынина А.* Филология и подвижничество // Новый мир. 2008. № 2. С. 166.

ной степени сниженности активно используются в современных СМИ (особенно в Интернете), в текстах художественной литературы, в публичной и особенно обиходно-бытовой речи. «Словарь» поможет читателю адекватно и точно воспринимать все эти единицы, выделять их содержание, стилистический потенциал, прагматические особенности употребления.

На кого рассчитан «Толковый словарь русской разговорно-обиходной речи»? Основные целеустановки «Словаря» определяют и его потребителя. «Словарь» рассчитан как на специалистов (языковедов, студентов-филологов, писателей, правоведов), так и на *самый широкий круг* читателей-пользователей, которым, однако, предстоит убедиться, что лексикон «Словаря» – это не «приглашение к использованию» всего подряд, а *источник информации, размышления* и, в отдельных случаях, *предостережения*. Массовый читатель получит возможность узнать реальное значение и назначение многих слов, идиом и выражений, которых обычно избегают нормативные толковые словари, и, может быть, поймет истинную (нередко негативную) этическую и эстетическую цену некоторых из них. Искушенный пользователь, возможно, оценит существенное расширение круга представленной и описанной лексики, лексической семантики, идиом и устойчивых выражений, включение в «Словарь» множества новых слов и значений, популярных в СМИ, в бытовой речи и в непринужденном обиходно-профессиональном общении, но не включенных ни в один словарь. Наконец, огромную пользу «Словаря» должен принести тем, кто изучает русский язык как неродной и как иностранный, поскольку заметная часть лексикона современной обиходно-бытовой речи в «Словаре» – это разного рода ненормативная сниженная лексика и идиоматика ограниченного и/или nereкомендуемого употребления: вульгаризмы, просторечия, бранные слова и сквернословие.

Устройство «Словаря» и как им пользоваться

«Словарь» построен по традиционному алфавитному принципу. Слова, разговорные значения некоторых слов и устойчивые единицы формируют отдельные словарные статьи.

СЛОВАРНАЯ СТАТЬЯ

Разграничиваются пять типов словарных статей. **Лексическая** (толкование слова со всеми его значениями), **семантическая** (толкование только некоторых, избранных значений слов из существующих в русском лексиконе – разговорных, сниженных, жаргонных), **фразео-синтаксическая** (толкование устойчивых сочетаний и выражений разных типов), **смешанная** (толкование слова, а также устойчивых единиц, содержащих такое слово) и **отсылочная** (отсылки на другие словарные статьи: для глаголов несовершенного вида, лексическое значение которых полностью совпадает

с содержанием формы совершенного вида; для различных вариантов слов; для устойчивых единиц по значимым их элементам – на фразео-синтаксические или смешанные статьи и др.).

ЗАГоловочное слово

Выделяется прописными (заглавными) буквами, жирным шрифтом и сопровождается ударением. Вся остальная информация приводится светлым шрифтом, однако в примерах употребления (речениях и иллюстрациях) словарные единицы выделены полужирным шрифтом. Заголовочное слово может иметь вариант или несколько вариантов (произносительных, графических, грамматических). Варианты даются прописными буквами, светлым шрифтом, сопровождаются ударением и помещаются вслед за заголовочным словом (вариантом), принятым как наиболее распространенный или известный. Ср.:

А́ли; АЛЬ...

БЕ́ЛЬМА; БЕ́ЛЬМЫ...

БЕ́НЦ; БЕМС; БЭМЦ; БЭНЦ...

ГУЛЕВА́НИТЬ; ГУЛИВА́НИТЬ...

ДУСТОРО́НКА; ДВУХСТОРО́НКА...

ДУРЬИ́ЛА; ДУРЬИ́ЛО...

Е́КАЛЭМЭ́НЭ; Е́КАЛАМЭ́НЭ; Е́КАЛАМЕНЕ́...

КИПЕ́Ш; КИ́ПИШ; КИ́ПЕЖ; ХИ́ПЕЖ; ХИ́ППЕЖ;
ХИ́ПЕШ...

ОТЧЕБУ́ЧИТЬ; ОТЧУБУ́ЧИТЬ...

ПОДШО́ФЕ; ПОДША́ФЕ; ПОДШЕ́ФЕ; ПОДШЕ́ФЕ...

Менее употребительные варианты даются также в отсылочных словарных статьях в соответствующих местах алфавита (за исключением случаев соседнего расположения) со ссылкой на преобладающий вариант, например:

ОТЧУБУ́ЧИТЬ см. ОТЧЕБУ́ЧИТЬ.

ХИ́ПЕЖ см. КИ́ПЕШ.

Заголовочное слово со знаком ° означает, что в словарной статье (семантической) приводятся не все значения данного слова, как это делается в нормативных толковых словарях, а только избранные в соответствии с общей задачей «Словаря»: разговорно-окрашенные переносные значения (в том числе сниженные, жаргонные, профессиональные и прочие). Ср.:

°**АВТОМА́Т**... Студ. Способ фиксации оценки знаний или достижений без проверки, контроля (обычно с учетом текущей учебной работы)...

°**АККУРА́ТНО**... Осторожно, внимательно, бережно, умеренно...

°**ВДОЛБИ́ТЬ**... Втолковать, заставить понять, поверить, запомнить.

°**ВЗГРЕТЬ**... **1.** Отколотить, нанести побои (обычно в качестве наказания)... **2.** Сильно отругать, наказать...

°**МУ́ТНЫЙ**... Неодобр. или презр. Крайне неприятный по своим качествам: непонятный, подозрительный, внушающий сомнения...

°**НАЕ́ЗД**... Шантаж, угроза, запугивание...

°**ФОНА́РЬ**, м. Шутл.-ирон. Синяк на лице (обычно под глазом), кровоизлияние от удара, ушиба...

ФРАЗЕО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

Фразео-синтаксические единицы – условное название устойчивых единиц, состоящих из двух или более слов, – сочетания или выражения, которые включены в «Словарь»: идиоматизированные предложно-падежные образования (В кайф; От винта; По фиг), идиомы (Плевать против ветра), воспроизводимые сравнительные обороты (Как свинья; Как собака; Как вошь на гребешке), поговорки (Кто про что, а шивший про баню; Не первый год замужем; Хозяин – барин), присказки (Что с тебя взять, кроме анализа? Что-то стало холодать, не пора ли нам поддать), пословицы (Кто не рискует, тот не пьёт шампанского; Пока толстый сохнет, худой сохнет), крылатые фразы (Ближе к телу; Раздача слонов), так называемые дразнилки (Кто? – Конь в пальто! Рыжий, рыжий, конопатый, убил дедушку лопатой!) и пр. Принадлежность к устойчивым оборотам, поговоркам, присказкам и пословицам отмечается квалифицирующими пометами (Погов., Приск., Посл.), при этом отсутствие квалифицирующей пометы означает, что данная устойчивая единица – идиома или устойчивое предложно-падежное сочетание.

Фразео-синтаксические (устойчивые) единицы представлены в «Словаре» в алфавитном порядке, но для облегчения поиска приводятся по двум-трем значимым словам в их составе в разных статьях. Полное описание представлено в словарной статье по первому имени существительному в составе устойчивой единицы, если такового нет, то по первому значимому слову (глаголу, прилагательному и т. п.). Таким образом, фразео-синтаксические единицы фиксируются в отсылочных статьях, но описываются в специальных фразео-синтаксических словарных статьях либо в статьях лексических, к которым они присоединяются после толкования слова, входящего в состав идиомы или устойчивого оборота. Например:

ЗАВИДКИ: ♦ **Завидки берёт...** Кто-л. завидует кому-л.

КАЙФ... ♦ **Без кайфа нет лайфа.** Без удовольствия нет жизни... **Ловить кайф** *от чего/кого.* Наслаждаться, получать удовольствие... **Ломать кайф** *кому.* Лишать удовольствия, портить настроение, прерывать что-л. приятное...

ЛОВИТЬ... ♦ **Ловить кайф** см. КАЙФ.

ЛОМАТЬ... ♦ **Ломать кайф** см. КАЙФ.

Во всех случаях устойчивое сочетание или выражение обозначается одним общим знаком ♦ и в заголовочной позиции дается жирным шрифтом с прописной буквы. В круглых скобках приводятся **варируемые элементы** либо **варианты всего фразеологизма** или устойчивого выражения. В квадратных скобках

помещаются **факультативные элементы** устойчивой единицы. Ср.:

БАЛ: ♦ **Кончен бал [погасли свечи]...**

ВАНЬКА... ♦ **Валять (ломать) ваньку...**

ДЕЛО... ♦ **Не твоё (ваше, его...) [собачье, свиньяче] дело...**

° **ЛОПНУТЬ...** **Хоть [ты] лопни (трэсни)...**

ЧЁРТ... ♦ **Чёрт-те что [и сбόку бантик]...**

ГРАММАТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Слова в заголовочной позиции приводятся в их исходных формах (за исключением тех случаев, когда для какого-то слова в определенном значении распространена другая, обычно единственная форма в живой разговорной речи, напр.: ОТХЛЫНЬ! ЗАШИБЬСЬ!). Грамматическая информация помещается сразу после заголовочного слова (или после его варианта). В «Словаре» она минимальна и связана в основном с разъяснением смысла и употребления единицы. Это прямое указание на часть речи (нареч., предл., част., союз, межд.) или косвенное. Косвенное указание на часть речи дается для существительных обозначением принадлежности к грамматическому роду (курсивом): АХИНЕЯ, *ж.* ... ОЧАРОВАШКА, *м/ж.* ... Для прилагательных – вариантами родовых окончаний в ед. числе: КОБЕНИСТЫЙ, -ая, -ое. ЧОКНУТЫЙ, -ая, -ое. Дополнительная или факультативная информация (указание на особенность употребления форм) представлена в круглых скобках, напр.: (только ед. или мн.):

БАБКИ, *мн.* ...

° **БЕЛЬМА; БЕЛЬМЫ,** *только мн.* ...

ПОЧЕРКУШКА, *ж.* (обычно мн.)...

° **ПОЧЕСАТЬСЯ,** *св* (чаще с отриц.)...

ШЛЕПАНЦЫ, *мн.* (ед. шлёпанец, м.)...

Частеречная принадлежность глагольного слова выражается обозначением его глагольного вида и видовой пары, если таковая имеется. Кроме того, глагольное слово может сопровождаться указанием на переходность (местоимениями *это/кого*), однократность действия и в некоторых случаях на безличность, а также на обязательную или регулярную сочетаемость:

ДРАКОНИТЬ, *нсв, кого/что...*

ЖАХНУТЬ, *св, однокр.* ...

° **ЗАСЫПАТЬСЯ,** *св* (*нсв* засыпаться)...

° **НАГОРЁТЬ,** *св, кому, безл.* ...

Если глагол имеет грамматическую видовую пару¹, то полная словарная статья дается при слове в форме совершенного вида (СВ), форма несовершенного вида (НСВ) вводится также отдельной отсылочной статьей – ссылкой на СВ. Для некоторых глаголов возможно противоположное размещение: полное лек-

¹ Грамматическое образование глагольных видов в «Словаре» понимается как суффиксальное выражение имперфективации, поэтому приставочные модификации глаголов по отношению к бесприставочным в большинстве случаев вводятся в «Словарь» не как видовые пары, а как разные слова с самостоятельными толкованиями, ср.: ШКОДИТЬ и НАШКОДИТЬ, ЛАЖАТЬ и ОБЛАЖАТЬ, МУДОХАТЬСЯ и УМУДОХАТЬСЯ. То же относится и к способам действия глагольных слов: в «Словаре» они приводятся в полных и самостоятельных описаниях соответствующих словарных статей, ср.: ЗАВЕСТИ и ПОДЗАВЕСТИ, ШАБАШИТЬ и ПОШАБАШИТЬ, ТОЛКНУТЬ и ПРОТОЛКНУТЬ.

сикографическое описание при форме НСВ (если СВ употребляется редко). В тех случаях, когда лексико-семантическое содержание глаголов СВ и НСВ различается, информация о каждом из них дается в отдельных словарных статьях. Грамматическая видовая пара к глагольному слову, а в некоторых случаях и замечание к ее употреблению, помещается в круглых скобках. Например:

ВБЎХАТЬ, св (нсв вбўхивать) хто...

ВБЎХИВАТЬ см. ВБЎХАТЬ.

° **ДОГОНЯТЬ**, нсв (редко св догна́ть) часто с отриц. ...

° **ДОЙТЬ**, нсв кого...

° **ВПАРИТЬ**, св (нсв впа́ривать) хто кому...

Для слов с ограниченным или специфицированным синтаксическим употреблением, а также для большинства устойчивых сочетаний даются указания о синтаксической функции, обычно об употреблении в функции сказуемого. Например:

° **ГОЛОВА́СТИК**, м., в функц. сказ. ...

° **НЕПРОХОДНЯ́К**, м., (в функц. сказ.) ...

° **СЛЁ́ЗЫ**, мн., обытно в функц. сказ. ...

♦ **Доб́хле де́ло**, в функц. сказ. ...

♦ **От горшкá два вершкá**, в функц. сказ. ...

Некоторые слова и устойчивые сочетания сопровождаются указанием на их морфологическую функцию (употребление в значении той или иной части речи), ср.:

БУ́ДЕМ!, в зн. гасст.

♦ **До жу́ти**, в зн. нареч.

♦ **За мѝлюю дўшу**, в зн. нареч.

♦ **Фѝг ли**, в зн. вопр. мест.

♦ **Ёлки зелёные!**, в зн. межд.

♦ **ПЫК-МЫК**, межд. в зн. глас.

Видовые пары глаголов в составе фразео-синтаксических (устойчивых) единиц даются через косую черту, что означает возможность функционирования в них видовых глагольных вариантов. Первой обычно стоит форма СВ, за исключением случаев, когда гораздо более употребительна форма НСВ. Например:

♦ **Вылететь/вылетáть в трубу́...**

♦ **Послáть/посылáть в одно́ место...**

♦ **Разводѝть/развестѝ муру́...**

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПОМЕТЫ

Стилистические пометы следуют за грамматическими. В «Словаре» применяются две группы стилистических помет: функционально-социальные и эмоционально-оценочные.

Функционально-социальные пометы (Сниж., Местн., Прост., Жарг., Молод., Скверносл. и др.) указывают на нелитературный (ненормативный) статус слов, лексических значений и устойчивых единиц, на их социально-групповую окрашенность, степень их сниженности и, следовательно, на разного рода ограничения и запреты в употреблении. Так, помета Сниз. устанавливает определенные пределы (стили-стические, этические или эстетические) использования слова, сочетания или выражения даже в обиходном

общении, особенно если соответствующая единица сопровождается еще и эмоционально-оценочными пометами (Вульг., Груб., Бран.), ср.:

ЗАДОЛБА́ТЬ, св, кого (зем). Сниз. ...

♦ **До са́мой за́дницы**, в зн. нареч. Сниз. Груб. ...

КУ́РВА, ж. Сниз. Вульг. Бран. ...

НАДРИСТА́ТЬ, св. Сниз. Груб. ...

♦ **Едрѝ/едри́т твою́ за ногу!** в зн. межд., ввод. Сниз. Вульг. ...

Пометы Местн. и Прост. отмечают социальные и соответственно функционально-стилистические ограничения на употребление слов или устойчивых сочетаний:

ОТБУ́ЦКАТЬ, св, кого. Местн. и прост. ...

ПОШУКА́ТЬ, св, кого/кто. Местн. ...

° **СѝНЕНЬКИЕ**, мн. Местн. ...

БАНДЮ́К, м. Прост. ...

° **ЗАБО́ЯТЬСЯ**, св (тего/кого). Прост. ...

♦ **Чтоб у тебя́ глаза́ (б́чи) повывла́зили!** Прост. ...

Помета Жарг. свидетельствует об общежаргонной, сленговой окраске слова или выражения, а также служит сигналом социальной и функционально-стилистической ограниченности данной единицы, поскольку она придает речи жаргонизированный и, следовательно, сниженный экспрессивный и фамильярный характер:

БА́БКИ, мн. Жарг. Деньги...

° **КИДА́ТЬ**... Жарг. Совершать мошеннические акции, грабить...

♦ **Не в дугу́**... Жарг. Плохо, скверно...

Функциональные пометы Молод., Подр., Школьн., Журн., Дел., Водит., Воен., Угол. и т. п. указывают на социально-окрашенный корпоративный статус соответствующих жаргонных (профессиональных) единиц, которые, однако, выходят за пределы социально-группового или профессионального словоупотребления и являются более или менее известными:

КРАЙНЯ́К, в зн. нареч. Молод. В крайнем случае, очень редко...

♦ **Заверну́ть пога́нку**. Молод. Совершить какое-л. скверное дело, навредить кому-л.

МО́ТИК, м. Подр.-молод. Мотоцикл или мотороллер...

ГЕОГРАФѝЧКА, ж. Школьн. Учительница географии в школе...

БАЗЛА́ТЬ, нсв, кого. Угол. Разговаривать...

ПРОТИВОТУМА́НКИ, мн. Водит. Противотуманные фары автомобиля...

ИНФОРМАЦИО́НКА, ж. Журн. Информационная служба...

° **ОПРА́ВКА**, ж. Воен. Регламентированное отправле-ние естественных надобностей...

Отсутствие функционально-социальных помет означает, что данная единица – слово, значение слова или устойчивое сочетание/выражение – является собственно разговорной (напр.: АВО́СЬ, АКАДЕМИ́ЧКА, ВЗЪЕ́СТЬСЯ, КАНИТЕ́ЛИТЬСЯ, ПОБЛА́ЖКА, Не скажи́те; Со стра́шной си́лой; С ума́ сойти́ [мбжно]!), то есть отличается наименьшими ограничениями ис-

пользования в речи и входит в сферу разговорно-литературного языка либо находится на его ближайшей периферии.

Помета Скверносл. является показателем максимального ограничения, вплоть до запрета использования соответствующих единиц – слов, устойчивых сочетаний и выражений – вообще, как крайне низких, непристойных, неприличных, потенциально оскорбительных самим фактом своего употребления не только для адресата, но и для невольного слушателя.

Эмоционально-оценочные пометы не связаны напрямую со статусом нормативности/ненормативности словарной единицы, а в основном уточняют прагматический характер слова, значения слова или устойчивой единицы: Ласк., Одобр., Смягч., Снисх., Уменьш., Шутл., Ирон., Фам., Неодобр., Пренебр., Уничж., Презр., Груб., Вулг., Бран. Некоторые из таких помет даются в сочетании: Шутл.-ирон., Груб.-ирон., Уменьш.-снисх. Читатель, однако, должен учесть, что эмоционально-оценочные пометы тоже сигнализируют об определенных ограничениях (этических или эстетических) на употреблении некоторых слов или выражений, особенно с такими пометами, как Вулг., Бран., Груб., Уничж., Презр., Фам.

Помещение любой пометы, грамматической или функционально-стилистической, в круглые скобки означает, что данная характеристика или отнесенность словарной единицы является нерегулярной, факультативной, дополнительной. Например:

ГЛЮЧИТЬ, *нслв... кого, (безл.). ...*

°ГОЛУБÓК, *м. Фам. (Ирон.).*

ЗВЕЗДАНУТЬ, *св, однокр., (кому/кого по теме гем)...*

♦ **Стáрый пёс**, ... Сниз. (Бран.). ...

♦ **Греть дúшу** (*кому*)...

♦ **В зáдницу**... *в зн. нареч., (в функц. сказ.). ...*

♦ **Не забúду мать родnúю!** Сниз. (Шутл.-ирон.). ...

ТОЛКОВАНИЕ

В «Словаре» применяются четыре основных способа толкования смысла слов и устойчивых сочетаний:

– изъяснительный (логическое объяснение):

КОРОТНУТЬ, *св, однокр. Спец. Сделать, устроить короткое замыкание – неправильно замкнуть полюсы электрической цепи...*

♦ **И то дéло!** *в зн. межд. Одобр. Выражение частично-го удовлетворения чем-л.: «хорошо, неплохо хотя бы это»...*

– описательный («о ком-л. или о чем-л.» – в основном для метафорических образований):

°**БЕРЛÓГА**, *ж. Шутл. О жилище, имеющем мрачный, неухоженный, запущенный вид...*

°**РÉПА**, *ж. Шутл. или пренебр. О голове человека...*

– синонимический:

БОРТАНУТЬСЯ, *св, однокр. ...Сниз. Сильно удариться, ушибиться, стукнуться...*

♦ **Без вопро́сов**, *в функц. сказ. ... Ясно, понятно...*

– отсылочный:

ВИДА́К, *м. Молод. = ВÍДИК.*

♦ **Где-то лéший нóсит** *кого. Неодобр. Смягч. к Где-то чёрт носит... см. ЧЁРТ.*

ПРОХИНДÉЙКА, *ж. Женск. к ПРОХИНДÉЙ.*

Многозначность слов или устойчивых единиц отражена в «Словаре» традиционным способом: в пределах одной словарной статьи нумерацией отдельных значений в составе содержания слова (напр.: °**ДРАТЬ**... 1. ... 2. ... 3. ... 4. ...) или идиомы (напр.: Пьяный ёжик... 1. ... 2. ... 3. ...). Омонимия (разные слова с совпадающей формой) – в разных словарных статьях с обозначением слов-омонимов цифровыми индексами (напр.: АКАДÉМКА¹... . АКАДÉМКА²... . ЖЕЛТЯК¹... . ЖЕЛТЯК²...).

Для некоторых слов с открытой семантической вариативностью многозначность (или, точнее, полиреферентность) представлена в блоке разграничивающих значений (в одном абзаце после общего широкого толкования), которые нумеруются цифрами с круглой скобкой. Частные значения в таких случаях варьируют и уточняют общее семантическое содержание слова, отличаясь конкретными употреблениями, количество которых может быть довольно большим, а множество – открытым, постоянно пополняемым в живой речи. Например:

ЖА́ХНУТЬ, *св, однокр. Произвести сильное, энергичное действие. 1)...) 2)...) 3)...) 4)...*

НУЛÉВКА, *ж. Фам. То, что имеет нулевой статус: начальный период, этап, счет, цикл, номер.... 1)...) 2)...) 3)...) 4)...) 5)...*

°**ПОЛТ́ИННИК**, *м. Что-л. числом, достоинством или размером в пятьдесят единиц. 1)...) 2)...) 3)...) 4)...*

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

В ряде словарных статей толкование слова или устойчивой единицы может сопровождаться дополнительным комментарием (после знака №): историко-культурным, этимологическим или иной, прагматической и разъясняющей информацией (особенности значения, употребления и/или образования данной единицы), например:

БА́СТА, *межд. Восклицание, указывающее на прекращение какого-л. действия, процесса или перерыв: всё, достаточно, хватит. № От итал. *basta* ‘достаточно’.*

ВПРИГЛЯ́ДКУ, *нареч. Шутл. Только глазами, не пробуя. № По аналогии с «вприкуску».*

♦ **Упа́л, очну́лся – гипс!** Шутл. О неожиданной уличной травме – шутливое объяснение. № Сокр. цитата из х/ф «Бриллиантовая рука» (1969 г., пост. Л. Гайдай): «Поскользнулся, упал, закрытый перелом, потерял сознание, очнулся – гипс».

ЗАХОМУТА́ТЬ, *св, кого. Сниз. Поймать, схватить; подчинить, вынудить делать что-л. в свою пользу. № По аналогии с «надеть хомут, запрячь, подобно лошади».*

ИЛЛУСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ

Все иллюстрации значений и употреблений слов и устойчивых единиц даются курсивом. Иллюстрации представлены предложениями или цитациями. Цитации

могут быть из устной речи, из письменных (печатных) источников или из текстов Интернета. Письменные цитации, диалогические или монологические, – в основном извлечения употреблений разговорно-обиходных единиц из газетной и журнальной публицистики 1994–2013 гг. либо из текстов художественной литературы, преимущественно современной, конца XX – начала XXI в. Значительное число иллюстраций заимствовано из текстов Национального корпуса русского языка (от середины XX до начала XXI в.), такие цитации сопровождаются ссылкой [НКРЯ]. Все иллюстрации из печатных источников вводятся после знака . Иллюстрации, извлеченные из Интернета (2002–2013 гг.), представлены после знака со ссылкой на адрес сайта в угловых скобках (<www...>). После символа ♣ приводятся примеры из устной речи и городского фольклора: анекдотов, частушек, песен, побасенок и т. п. Устные примеры из СМИ (радио, телевидение) отмечены знаком , иллюстрации из художественных фильмов вводятся после символа .

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

В конце словарной статьи, после иллюстраций и стрелки (→) приводятся производные образования от рассматриваемого слова, тем самым демонстрируются возможные словообразовательные связи многих единиц разговорно-обиходной речи. Отсутствие каких-либо помет после стрелки означает, что данное производное слово представлено отдельной словарной статьей «Словаря». Например:

БАЛДЁТЬ... → БАЛДЁЖ, ОБАЛДЕТЬ, ЗАБАЛДЕТЬ, ПРИБАЛДЕТЬ.

ВАРГА́НИТЬ... → ЗАВАРГАНИТЬ, СВАРГАНИТЬ.

ДО́ХЛИК... → ЗАДОХЛИК.

КОБЕЛѐТЬСЯ... → ИСКОБЕЛИТЬСЯ.

МАТ... → МАТЕРНЫЙ, МАТЕРЩИНА, МАТЕРИТЬ, МАТЕРОК, МАТЮГИ.

ПОНТ... → ПОНТИТЬ, ПОНТОВАТЬ, ПОНТОВЫЙ, ПОНТОВЩИК, ПОНТЯРА.

СИНОНИМИЯ

Помимо толкования, словарная статья может содержать сведения о синонимических связях данной единицы с другими словами или идиомами. Синонимы (чаще квазисинонимы) представлены двумя способами: полный синонимический ряд в конце словарной статьи (после знака Син.) либо один синоним (в скобках после знака ≈). Многозначие после синонима в скобках означает, что весь синонимический ряд для рассматриваемой единицы можно найти в словарной статье на данное слово-синоним.

Например:

УМѐТЫВАТЬ, *нсв.* Сниз. Убегать, быстро покидать, убираться. (≈ ДРАПАТЬ...).

НОГÁ/НО́ГИ: ... ♦ Дѐлать/сдѐлать нѐги. Жарг. Шутл. Быстро уходить, убегать, скрываться (обычно от опасности). (≈ ДРАПАТЬ...).

ДРА́ПАТЬ, *нсв.* Сниз. Ирон. Поспешно убегать в ситуации опасности, спасаясь, отступать...

Син.: ДѐРГАТЬ, ДРАТЬ, РВАТЬ, СМАТЫВАТЬ[СЯ], УМАТЫВАТЬ, УМѐТЫВАТЬ, ВАЛИТЬ, ОТВАЛИВАТЬ, СВАЛИВАТЬ, ЛИНЯТЬ, УЛЕПѐТЫВАТЬ, ЧЕСАТЬ, ТИКАТЬ, Давать ходу, дѐру, драла, стрекача, тягу, чѐсу; Смазывать пятки, лыжи; Показывать пятки, хвост; Делать ноги; Рвать когти...